

Чжоу Цзыи всегда ненавидел несправедливость, и даже после входа в шоу-бизнес он сохранил этот характер. К счастью, у него была сильная поддержка, и многие, зная его положение, не осмеливались его провоцировать, поэтому его путь был гладким, и он не сталкивался с трудностями — если не считать внезапного «увлечения» Лу Ли.

— Ю Сюань тоже играет молодого учителя Чжана, — сказал Лу Ли. — Я слышал, что его рекомендовал Лу... Лу Сюцзин, но, как я понял, его игра не очень понравилась режиссёру Чжао. Не знаю, почему Лу Сюцзин его рекомендовал.

Чжоу Цзыи подумал, что Лу Ли просто сплетничает, и не придавал этому значения.

— Большинство актёров «Кайса» первого и второго уровня заняты, а среди новичков этого возраста либо не подходят по внешности, либо недостаточно гибки... Вы же знаете, что учитель Чжан десятилетиями оттачивал своё мастерство. Если даже шпагат сделать не можешь, как ты сыграешь его?

Он взял бутылку пива, открыл её и сделал глоток.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Я не очень в курсе этого дела. Ю Сюань в целом неплох, но его постоянно ругает режиссёр Чжао, возможно, из-за того, что у режиссёра сейчас плохое настроение...

Нагрузка слишком велика, а актёры не могут соответствовать требованиям, поэтому его раздражение вполне объяснимо.

Фу Юньлань задумчиво посмотрел на Лу Ли, но ничего не сказал. После истории с Чжоу Цзыи и семьёй Чжоу Фу Юньлань невольно начал размышлять. Лу Ли, похоже, очень интересовался Ю Сюанем. Они общались несколько месяцев, и Фу Юньлань знал, что Лу Ли не был любителем сплетен. По крайней мере, он никогда так явно не демонстрировал своего недовольства.

Лу Сюцзин, Лу Ли... Оба с фамилией Лу, но есть ли между ними связь? Фу Юньлань давно в этом кругу и знал, что у Лу Сюцзина есть ребёнок, но Лу Сюцзин был слишком жесток с папарацци, и те, кто хотел остаться на свободе, держались от него подальше. С таким характером Лу Сюцзина, как он мог позволить своему сыну появляться на публике? Кроме того, Лу Ли был слишком неудачлив, чтобы быть сыном Лу Сюцзина. Его враждебность к Ю Сюаню казалась необъяснимой. Может, это просто случайность?

Лу Ли не стал продолжать расспросы, а снова начал обсуждать сценарий с остальными.

Три дня подряд у него и Фу Юньлани не было съёмок, но они не сидели без дела. Утром они приходили в Хэндянь и наблюдали за съёмками режиссёра Чжао.

Поскольку все три режиссёра были очень уважаемыми, а многие актёры не обладали достаточным опытом, после множества дублей Чжао Юйган начал терять терпение. Когда главный режиссёр раздражается, атмосфера на съёмочной площадке становится напряжённой.

Лу Ли смотрел на это с тревогой, думая, что, когда придёт его очередь, он должен играть хорошо, чтобы избежать многочисленных дублей. Чжао Юйган ругал актёров с такой яростью, что это могло шокировать:

— Ты что, утром не позавтракал? Силы только на то, чтобы пукать?!

Или:

— Это что, плач? Даже слёз нет, что ты вообще делаешь?!

Некоторые новички едва сдерживали слёзы — плакать на глазах у всех было бы слишком унижительно! Среди стольких коллег нужно было держать себя в руках.

Однако игра Ю Сюаня была удивительно хорошей. Или, скорее, он был лучшим среди ругаемых новичков, его игра выделялась на общем фоне.

Режиссёр, естественно, предъявлял более высокие требования к главным ролям, поэтому ругать Ю Сюаня было нормально.

После двух дней наблюдения Лу Ли почувствовал, что его неприязнь к Ю Сюаню немного уменьшилась. Ю Сюань, похоже, был старательным человеком. Хотя он не знал, какие у него отношения с Лу Сюцзином, пока не узнал правды, он не мог делать поспешных выводов.

На третий день очередь Лу Ли ещё не подошла, но у Фу Юньланя уже начались съёмки. Он играл разносчика, который предлагал Чжан Хуньюй новый обеденный контейнер, когда тот держал в руках старый и потрёпанный.

Обеденный контейнер Чжан Хуньюй получил от любимой девушки. Хотя он был покрыт ржавчиной и потрёпан, он всё равно не мог его выбросить, повесив его на сетке и прикрепив к поясу, пока разносчик раз за разом предлагал ему новый.

Можно ли использовать такой старый контейнер для еды? Даже нищие сочли бы его слишком убогим.

Ю Сюань, игравший бедного молодого человека, несколько раз ошибался, и режиссёр Чжао ругал его безжалостно, то за недостаточную бедность, то за неправильные жесты и взгляды. Во время перерыва Ю Сюань, выглядевший очень расстроенным, сидел в стороне, а его менеджер и ассистент подносили ему грелку и тихо утешали, словно боясь, что он не сможет успокоиться.

Лу Ли с удивлением сказал Фу Юньланю:

— Ты ни разу не ошибся!

Когда Чжао Юйган ругает актёров, давление возрастает, и под таким давлением люди иногда показывают лучшие результаты. Однако Фу Юньлань играл разносчика настолько мастерски, что это было просто потрясающе.

Фу Юньлань, надев пуховик, с улыбкой взял грелку и съёжился:

— Кто-то уже ошибся до меня. Если бы не это, я бы тоже ошибся.

Снимать сцены лета зимой было настоящим испытанием. Чтобы не выдыхать пар, им приходилось есть лёд!

Лу Ли засмеялся:

— Роли статистов не прошли даром! Я столько раз бегал с тобой в массовках, надеюсь, и я смогу меньше ошибаться.

Тем временем Чжао Юйган во время перерыва стал спокойнее. Цянь Чуаньсюн и Сунь Чэнцзюй обсуждали с ним сцены, и, судя по их оживлённой беседе, Лу Ли даже подумал, что они вот-вот подерутся. Сюй Хуайфэн подошёл с бутылкой воды и передал интересную новость:

— Сегодня приедет Лу Сюцзин.

— ...Что? — Лу Ли замер.

Сюй Хуайфэн указал на Ю Сюаня — так, чтобы другие не заметили.

— Я только что услышал, как его менеджер упомянул Лу Сюцзина. Сегодня он приедет.

Лицо Лу Ли изменилось, он явно был не в восторге.

График Лу Сюцзина всегда был загадкой, если только он сам не хотел, чтобы о нём знали. Такие визиты на съёмочную площадку были полуофициальными, и для актёра с невысокой известностью знать об этом заранее было слишком подозрительно.

Фу Юньлань, заметив его реакцию, спросил:

— Лу Ли, ты в порядке?

Лу Ли нахмурился и покачал головой:

— Всё нормально.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Раньше ты говорил, что поссорился с кем-то из высшего руководства «Кайса». Я не спрашивал, но это был Лу Сюцзин?

В тот раз Лу Ли думал, что это был Чжан Линьби! Кроме Чжан Линьби, только Лу Сюцзин заставлял его менять выражение лица.

Лу Ли запинаясь ответил:

— Когда Чжао Чэнлай меня притеснял, я нагрубил ему.

Это произошло ещё до того, как Чжао Чэнлай начал его притеснять. Сюй Хуайфэн нахмурился, но не стал спрашивать дальше. Лу Ли явно не хотел говорить прямо, и у каждого есть свои причины молчать.

— Лу Сюцзин, вероятно, приедет после обеда. Если тебе неудобно, ты можешь вернуться в отель.

Лу Ли кивнул, и Сюй Хуайфэн вернулся к своему менеджеру.

Фу Юньлань с удивлением сказал:

— Лу Сюцзин не похож на человека, который смешивает личное и профессиональное. Что за история с этим Ю Сюанем? Может, он его сын?

Лу Ли резко повернулся к нему, и Фу Юньлань невольно вздрогнул:

— Что с тобой?

— Ничего, — Лу Ли отвернулся. — Просто я думаю, что такой человек, как он, не позволил бы своему сыну войти в шоу-бизнес.

Фу Юньлань украдкой посмотрел на него и согласился:

— Конечно, у Лу Сюцзина большое дело, и единственный сын — его сокровище. Логично, что он хочет, чтобы тот унаследовал бизнес.

Лу Ли опустил глаза и ничего не сказал.

Фу Юньлань всё больше склонялся к мысли, что Лу Ли как-то связан с Лу Сюцзином, но, видя его состояние, не стал дальше расспрашивать. Какая разница, если Лу Ли и Лу Сюцзин связаны? Если он так жесток к своему ребёнку, то этот отец — просто декорация.

Когда съёмки возобновились, у Фу Юньлани снова была сцена. Лу Ли сидел в стороне, наблюдая и время от времени поглядывая на Ю Сюаня.

Возможно, новость о приезде Лу Сюцзина вдохновила Ю Сюаня, потому что его игра стала значительно лучше, и количество дублей резко сократилось.

Чжао Юйган ругал его всего один раз, а затем несколько сцен прошли за два-три дубля, что было невероятно гладко.

Следующий перерыв пришёлся на обеденное время. Чжао Юйган, не снимая, снова стал спокойнее и вместе с Сунь Чэнцюем объявил хорошую новость.

Сегодня Лу Сюцзин из «Кайса» посетит съёмочную площадку, и в Хэндяне устроят барбекю!

Съёмки «Хуа Суцзы» затянулись, они снимали уже несколько месяцев, и лишь изредка у них были моменты отдыха. Лу Сюцзин не был слишком строг и иногда устраивал для них такие мероприятия, как барбекю или горячие котлы.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1458400>